

ДИСКУРСИВНЫЙ АНАЛИЗ СУДЕБНЫХ ДОКУМЕНТОВ

С. В. Ахметова

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

Статья посвящена применению дискурсивного анализа для изучения судебного процесса. Судебный дискурс представляется основным среди всех правовых дискурсов. Использование дискурсивного метода позволяет открыть новые признаки и характеристики судебного документа как понятия общей теории права.

Объектом исследования в рамках дискурсивного анализа выступает судебный документ, который всегда имеет письменную форму. Применение дискурс-анализа для исследования процесса создания и обмена документами возможно потому, что судебный документ представляет собой текст, созданный в языковой форме на основании языка права, при помощи юридически ориентированного мышления.

Возможности дискурсивного исследования правовых явлений далеко не исчерпаны, а данное краткое исследование позволило открыть новые грани судебного документа как важнейшей части юридического дискурса.

Ключевые слова: *судебный дискурс, судебный документ, участники правового дискурса, дискурсивный анализ.*

Для исследования судебных документов сначала необходимо понять, что представляет собой дискурс, описать участников коммуникации, их статусно-ролевые характеристики и коммуникативно-познавательные действия, ситуации и контексты производства дискурса, а также события и различные социальные практики, внешние по отношению к тексту.

Любой юридический дискурс, а судебный – в особенности, выступает формой институционального взаимодействия юристов и обычных граждан. Это значит, что в процессе такой деятельности возникает определенная группа текстов, которая несет некоторые смыслы, выполняет свойственные функции и подлежит специальному исследованию. Судопроизводство – это деятельность по отправлению правосудия, в результате чего абстрактная норма права находит свое применение в конкретной ситуации. Практическая реализация нормы права связана с уяснением и воплощением в действительность ее предписаний, раскрытием во всей полноте воли законодателя.

В науке существует три основных взгляда на понятие термина «дискурс»: 1) дискурс как речь, вписанная в коммуникативную ситуацию (З. Харрис, Э. Бенвенист и др.); 2) дискурс как способ говорения, различающийся

по стилистике, тематике и языковым чертам (М. Фуко, Ж. Деррида и др.); 3) дискурс как особый идеальный вид коммуникации, отстраненный от социальной действительности и имеющий целью критическое обсуждение взглядов и действий участников коммуникации (Ю. Хабермас, А. Кибрик и др.).

Профессиональный дискурс является наиболее сложным и социально значимым. Можно предложить следующие виды профессиональных дискурсов: по способу представления дискурса, по статусу коммуникантов, по типу поведения коммуникантов, по виду окружающей ситуации. И. Д. Зайцева предлагает следующие разновидности дискурса: «устный дискурс, письменный дискурс; дискурс, ведомый только профессионалами, дискурс, ведомый совместно профессионалами и непрофессионалами; дискурс, ведомый только непрофессионалами; дискурс с проявлением разного иерархического положения коммуникантов; дискурс без учета культурно-национального компонента, дискурс с учетом культурно-национального компонента, дискурс с учетом эмоционального и культурного компонента; дискурс без учета эмоционального и культурного компонента; дискурс стандартной и дискурс нестандартной ситуации; дискурс с проявлением невербальных компонен-

тов. Для каждого типа дискурса характерен свой инвентарь (различные вариации терминов, единиц профессионального просторечия и общенародных единиц), свои синтаксические типы высказывания (вопросительные предложения, императивы, эллипсы и др.), свои коммуникативные цели» [1, с. 34].

Судебный дискурс, как основная разновидность юридического дискурса, устроен по определенным правилам, характерным для определенной отрасли права и соответствующей сферы языка. Текст документов – основная часть судебного дискурса. Таким образом, текст судебного документа – квинтэссенция рассматриваемого дискурса. Текст в данном случае как выполняет информационно-воздействующую функцию, так и раскрывает социальную позицию автора. Участниками судебного дискурса являются автор (как правило, но не всегда, профессионал-юрист) и, с другой стороны, адресат (как правило, но не всегда, профессионал) или адресаты. Первый создает информационное сообщение, выражая суть того или иного процессуального действия, второй воспринимает и интерпретирует сообщение. Источником судебных документов выступают участники процесса, которые порождают данные тексты с учетом обстоятельств конкретного дела, а также стадии судебного разбирательства. Комплекс лингвистических средств, характерных для текста судебного документа, обеспечивает полноценную передачу информации.

Следует шире использовать практику дискурс-анализа для исследования судебных документов, для лучшего их понимания и использования практических возможностей совершенствования. Правовой дискурс позволяет рассматривать массив судебных документов как динамично развивающееся явление, выявить его качественно новые признаки. Правовой дискурс – это право, помещенное в контекст речевой мыслительной деятельности [5, с. 9]. Применение дискурс-анализа для исследования процесса создания и обмена документов возможно потому, что судебный документ представляет собой текст, созданный в языковой форме на основании языка права, при помощи юридически ориентированного мышления.

Строй такого мышления сам по себе является «документарным», то есть в максимальной степени формализованным, четким, базирующимся на требованиях правовых

норм и процедур. Конституцией Российской Федерации установлено, что судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Компетенция и полномочия судов определены отраслевыми и процессуальными нормами, основываются на общих принципах правосудия. Правосудие, с точки зрения Н. Г. Храмцовой, представляет собой определенный характер правового дискурса субъектов права, имеющих равный статус перед беспристрастным судом [5]. Данный тип правового дискурса представляет собой характеристику правового общения в процессе судебного разбирательства.

Содержание судебного дискурса составляют характеристики правовой информации, имеющих место в судебных документах, в речах выступающих по делу сторон и представителей, а также норм права, применяемых и толкуемых участниками процесса.

Жанры судебного дискурса – это совокупность контекстуальных факторов, которые обуславливают результат толкования смысла нормы права. Такими жанрами может быть гражданский иск, обвинительная речь, речь защитника. Правовой (судебный) дискурс разворачивается как диалог тяжущихся сторон. Правовым результатом судебного дискурса выступает судебное решение. Правовое общение завершается, получая определенный результат. Правоприменение направлено на разрешение конкретных дел, в результате чего возникают правовые предписания, обогащающие правовую материю. Завершающий текст правового дискурса приобретает форму судебного акта.

В судебном процессе возникают дискурсы трех видов: письменный правовой дискурс в применении права (как правотворческая деятельность судов), а также мысленная и устная разновидности дискурса в правоприменительной деятельности (как принятие решения во время судебных заседаний).

Форма (система) судебного дискурса состоит из следующих элементов: коммуникатора (адвоката, прокурора, суда), канала передачи, текста (правовой информации), коммуниканта (объекта правового воздействия), кода (языка), с помощью которых создаются судебные речи и судебные документы.

Действия субъектов в судебном дискурсе подчинены строгой процессуальной процедуре, которая состоит из следующих стадий:

дискурс как дискуссия сторон; дискурс как столкновение различных интерпретаций; дискурс формулирования и принятия судебного решения.

Содержание судебного дискурса составляет характеристики правовой информации, то есть судебных речей, произносимых участниками процесса, и норм права, выраженных в нормативно-правовых актах и воспроизводимых в процессе судебного разбирательства.

Характеристиками судебного дискурса являются публичная артикуляция права, соответствие право-мыслительным способностям среднего гражданина конкретной страны в конкретный период времени, символизм, воплощение духа права, мифологичность.

Описывая судебный дискурс, помимо специфических форм речевого и письменного взаимодействия, следует обратить внимание на так называемые стереотипы речевого поведения, а именно на типичные, образцовые формы речевого общения. Например, обращение к суду: «Уважаемый суд!», запрет задавать вопросы суду и др.

Судебный документ представляет особую терминологическую систему. Когнитивно-деривационная и социальная сущность юридической лексики, используемой в нем, выражается в способности формировать понятийно-смысловые блоки. Под деривацией понимается «процесс образования слов, предложений, грамматических форм слова, словосочетаний, фразеологизмов, слогов, тактов и т.д., наконец текстов, то есть всех возможных языковых единиц, начиная с фонемы и кончая текстом, что лежит в основе динамического исследования системы языка» [3, с. 11].

Юридические термины, широко используемые в судебных документах, обладают следующими характеристиками – определенностью, однозначностью, отсутствием эмоциональной окраски, независимостью от контекста и пр. Например: истец, третье лицо, апелляция, решение и т.д. Лексические, структурно-понятийные и деривационные единицы обладают некоторыми признаками и закономерностями, которые определяются сферами юридической деятельности. В судебных документах используются такие распространенные понятия, как договор, хозяйственная деятельность, право собственности, доказательства, преступная группа, что определяется специфической направленностью тематики.

Объективность подачи информации обеспечивается преобладанием абсолютного настоящего времени глагола и пассивными конструкциями: подтверждение доказательствами, имеющимися в деле; предусмотрено федеральным законодательством и пр.

Всеобщий характер информации передается преобладающей семантикой подлежащего, где наряду с существительными юридической тематики имеются существительные и местоимения с обобщающей семантикой (все граждане, субъекты права и др.).

Предписывающий характер информации передается при помощи глагольных структур со значением модальности необходимости (резолютивная часть судебного акта и пр.) – должен, взыскание. Синтаксис текста судебного документа отличается полнотой структур, разнообразием средств, оформляющих логические связи. Часто употребляются структуры со значением условия и причины, причем эти значения подчеркиваются специальными языковыми средствами.

Необходимость полно и однозначно выразить каждое положение, избегая двусмысленных толкований, приводит к обилию однородных членов предложения и однородных придаточных. Компрессивность не свойственна судебному документу, здесь не принято использовать сокращения, цифровые обозначения, указательные и личные местоимения, иные средства вторичной номинации.

В судебном дискурсе разрабатываются следующие концепты права: истец, правосудие, закон, свидетель, доказательство, истина, вина и др.

Можно выделить следующие цели судебного дискурса: информационная, аналитическая, оценочная, воздействующая, прогнозирующая. Доминантой судебного дискурса в гражданском и арбитражном процессе представляется судебный документ. Проблема заключается в том, что в силу участия в процессе непрофессионалов понятийный объем некоторых лексических единиц структурируется неадекватным способом. Часто преобладает не строго юридическое, а обыденное понимание и толкование терминов, что недопустимо при составлении судебных документов. Методику интерпретации в рамках судебного дискурса можно построить с учетом сочетания профессиональной и обыденной интерпретации текстов.

Исследователи полагают, что довольно сложно провести границу между правовым сознанием и юридическим документом, в том числе и судебным. Важным, таким образом, становится рассмотрение проблемы интерпретации судебного документа, главной составляющей судебного дискурса. Любой текст представляет множественность смыслов, поверхностных и глубинных, авторских и читательских. Тексту судебного документа также присуща многозначность и омонимия семантики, что порой порождает невозможность его правильной и четкой интерпретации рядовыми носителями языка.

Интерпретация судебного документа имеет двойной характер. В судебном дискурсе она выступает как мотивационное обоснование принимаемого судом решения. Предварительно уясняется содержание определенной нормы, затем происходит собственно юридическая квалификация действий (событий) и, наконец, разъяснение лицам, в отношении которых принято решение, по каким основаниям дело разрешено таким образом, а не иначе.

Следует учитывать то, что «говорящий не является абсолютным хозяином высказывания, так как сам в процессе речевой деятельности зависит от целого ряда экстралингвистических факторов, условий протекания речи и предшествующего контекста как социально-исторического, так и лингвистического» [2, с. 14].

Необходимо, однако, заметить, что объект исследования в рамках дискурсивного анализа – судебный документ – всегда имеет письменную форму, что обуславливает наличие некоторых важных признаков. Автор судебного документа, если он является должностным лицом, как правило, выступает в качестве представителя государства, а поэтому собственные ценности и установки проявляются в документе лишь подспудно. В этом проявляется модальность создаваемого текста, что выражается в «степени близости или вовлеченности (или отстраненности) говорящего к своему высказыванию» [4, с. 135]. Речевые формулы могут отражать отношение автора текста к описываемой или разрешаемой ситуации. Суд либо непосредственно применяет закон, либо предварительно толкует этот закон, уясняя его смысл, а в дальнейшем приобщает участников дискурса к движению мысли в своем решении (постановле-

нии), либо только излагает результаты понимания правовой нормы.

По мнению М. А. Ширинкиной, дискурс всегда формируется вокруг некоторых узловых точек, каковыми для юридического дискурса в целом являются закон, права и обязанности, нарушение закона, наказание и пр. [6, с. 67]. Для судебного дискурса такими узловыми точками являются защита прав, защита общественно значимого интереса, восстановление права, возложение обязанности и др. В рамках дискурса эти точки получают дополнительные значения и приобретают знаки, слова и устойчивые словосочетания. Судебные документы имеют признак интертекстуальности. В частности, судебное решение строится на предыдущих текстах и событиях, опирается на них. Интертекстуальность судебных документов обусловлена опорой на толкование норм права в их системном понимании, а также на анализ большого количества документов и доказательств, позволяющих воссоздать картину прошлых событий.

В заключение следует заметить, что возможности дискурсивного исследования правовых явлений далеко не исчерпаны, а данное краткое исследование позволило открыть новые грани судебного документа как важнейшей части юридического дискурса.

Литература

1. Зайцева, И. Д. Дискурсивные особенности текстов юридических документов / И. Д. Зайцева // Юрислингвистика-10: Лингвоконфликтология и юриспруденция: межвузовский сб. научных трудов / под ред. Н. Д. Голева, Т. В. Чернышовой. – Кемерово; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2010. – С. 34–35.
2. Кожина, М. Н. Дискурсивный анализ и функциональная стилистика с речеведческих позиций / Н. М. Кожина // Текст-Дискурс-Стиль. – СПб., 2004. – С. 9–33.
3. Трубникова, Ю. В. Деривационное функционирование лексических единиц текста (на материале современного русского языка): дис. ... канд. фил. наук / Ю. В. Трубникова. – Барнаул, 1997. – 192 с.
4. Филлипс, Л. Дискурс-анализ. Теория и метод / Л. Филлипс, М. В. Йоргенсон. – Харьков, 2004. – 336 с.
5. Храмцова, Н. Г. Теория правового дискурса: базовые идеи, проблемы, закономерности: монография / Н. Г. Храмцова. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2012. – 179 с.

6. Ширинкина, М. А. О некоторых параметрах интерпретационного дискурса в сфере права / М. А. Ширинкина // Юрислингвистика-10: Лингвоконфликтология и юриспруден-

ция: межвузовский сб. научных трудов / под ред. Н. Д. Голева и Т. В. Чернышовой. – Кемерово; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2010. – С. 63–68.

Ахметова Светлана Васильевна – соискатель кафедры теории и истории государства и права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: s.v.ahmetova@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 25 ноября 2015 г.

DOI: 10.14529/law160102

THE DISCOURSE ANALYSIS OF JUDICIAL DOCUMENTS

S. V. Akhmetova

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article focuses on applications of discourse analysis for the study of a judicial process. The judicial discourse is basic among all legal discourses. The discursive method allows one to discover new characteristics of judicial documents as the concept of the general theory of law.

The object of research in the framework of discourse analysis is a judicial document which is always in writing. The use of discourse analysis to examine the process of creating and exchanging documents is possible, since the judicial document is a text created in the linguistic form based on the legal language by means of legally-oriented thinking.

Not all features of the discursive study on legal phenomena are specified, and this brief study helped to discover new facets of judicial documents as an essential part of the legal discourse.

Keywords: *judicial discourse, judicial document, members of the legal discourse, discourse analysis.*

References

1. Zaytseva I. D. [Discursive features of texts of legal documents] *Yurislingvistika-10: Lingvokonfliktologiya i yurisprudentsiya: mezhvuzovskiy sb. nauchnykh trudov / pod red. N. D. Goleva, T. V. Chernyshovoy* [Yurislingvistika 10: Lingvokonfliktologiya and Jurisprudence: Interuniversity collection of scientific papers]. Kemerovo, 2010, pp. 34–35. (in Russ.)
2. Kozhina M. N. *Diskursivnyy analiz i funktsional'naya stilistika s rechevedcheskikh pozitsiy* [Discourse analysis and functional stylistics with rechevedcheskih position]. *Tekst-Diskurs-Stil'* [Text Discourse Style]. St. Petersburg, 2004. pp. 9–33. (in Russ.)
3. Trubnikova Yu. V. *Derivatsionnoe funktsionirovanie leksicheskikh edinits teksta (na materiale sovremennogo russkogo yazyka): dis. ... kand. fil. nauk* [Derivation operation of lexical units of the text (on a material of modern Russian language. Diss. Kand. (Law)]. Barnaul, 1997, 192 p.
4. Fillips L., Yorgenson M. V. *Diskurs-analiz. Teoriya i metod* [Jorgenson Discourse analysis. The theory and method]. Khar'kov, 2004, 336 p.
5. Khrantsova N. G. *Teoriya pravovogo diskursa: bazovye idei, problemy, zakonomernosti* [The theory of legal discourse: the basic ideas, problems and laws]. Kurgan, 2012, 179 p.

6. Shirinkina M. A. *O nekotorykh parametrakh interpretatsionnogo diskursa v sfere prava* [Some options interpretive discourse in law]. *Yurilingvistika-10: Lingvokonfliktologiya i yurisprudentsiya: mezhvuzovskiy sb. nauchnykh trudov / pod red. N. D. Goleva, T. V. Chernyshovoy* [Yurilingvistika 10: Lingvokonfliktologiya and Jurisprudence: Interuniversity collection of scientific papers]. Kemerovo, 2010, pp. 63–68. (in Russ.)

Svetlana Vasilievna Akhmetova – degree seeking candidate of the Department of Theory and History of State and Law, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: s.v.ahmetova@mail.ru.

Received 25 November 2015.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Ахметова, С. В. Дискурсивный анализ судебных документов / С. В. Ахметова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2016. – Т. 16, № 1. – С. 12–17. DOI: 10.14529/law160102.

FOR CITATION

Akhmetova S. V. The discourse analysis of judicial documents. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2016, vol. 16, no. 1, pp. 12–17. (in Russ.) DOI: 10.14529/law160102.
